

здоровоохранение тенденции

Фармобъединение

проект

Немецкий производитель фармацевтической упаковки Schott AG выступает с инициативой по созданию в регионе фармкластера. «Б-Здравоохранение» попытался разобраться, что будет включать в себя этот кластер, для чего он нужен региону и бизнесу и кто будет отвечать за то, чтобы эта инициатива не стала очередной декларацией о намерениях.

На сегодняшний день отечественные лекарственные препараты составляют в денежном выражении около 20% от всего объема лекарств, продаваемых на российском рынке, остальные же 80% поступают из-за границы. Российское правительство поставило задачу изменить это соотношение в пользу российских препаратов и утвердило Стратегию развития фармацевтической промышленности до 2020 года («Фарма-2020»). Согласно этому документу, доля отечественной лекарственной продукции в ближайшие 10 лет должна возрасти до 50% в стоимостном выражении, а в разрезе жизненно необходимых лекарств — до 85% от имеющихся на рынке. Важную роль в претворении этих планов в жизнь государство отводит фармацевтическим кластерам. «В наших интересах сделать так, чтобы деньги, которые государство и сами россияне тратят на лекарства, остались внутри страны и использовались российскими компаниями для разработки новых, инновационных лекарств», — считает и.о. министра промышленности и инноваций Нижегородской области Игорь Сазонов.

Хотя промышленные кластеры давно и успешно работают в ряде европейских стран и создаются в некоторых российских городах, единого понимания того, что такое кластер как таковой и что он должен из себя представлять, у фармацевтического сообщества Нижегородской области пока нет. «Кластер — это достаточно серьезный символ образования, науки и производственной базы, обладающий способностью саморазвития. Объединение происходит, как правило, вокруг крупного базового предприятия», — говорит Игорь Сазонов.

По словам начальника управления по корпоративному развитию STADA CIS (в холдинг входит нижегородское фармпредприятие ОАО «Нижфарм» — «Б-Здравоохранение») Ивана Глушкова, фармацевтический кластер должен объединить в своем составе производителей, разработчиков лекарственных препаратов и весь спектр компаний, оказывающих профессиональные услуги внутри отрасли. Региональное правительство одной из важных составляющих фармацевтического кластера в регионе считает также поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг и объекты инфраструкту-

ры, научно-исследовательские институты, вузы, технопарки, бизнес-инкубаторы. По мнению начальника управления науки и инновационного развития ФГУП «НПО «Микроген» (филиалом которого является нижегородский завод биопрепаратов «Имбио» — «Б-Здравоохранение») Миндздравсоцразвития России Игоря Красильникова, кластер представляет собой организованную и поддерживаемую государством структуру, которая берет на себя развитие в конкретном регионе той или иной отрасли.

«В принципе кластер как образование похож на технопарк, с той разницей, что ориентирован не только на развитие, но и на производство, и на логистику, и на дистрибуцию. Кроме того, в кластер, как правило, входит инвестиционная компания или банк, который дает средства на развитие кластера», — подчеркивает он. Юридически кластер должен представлять собой не юридическое, а группу компаний, координирующих свою деятельность.

Такая координация возможна при наличии общих интересов. Поиск таких интересов — платформа кластера — самая сложная часть задачи, — считает Иван Глушков. Кластер может быть оформлен как некоммерческое партнерство, структуру с разнородной формой собственности. В таком случае механизм создания кластера является соглашением между базовым предприятием, бизнес-экспертами и государственными структурами власти. Юридически кластер может быть либо холдингом, либо управляющей компанией. Фармацевтические кластеры уже формируются в ряде субъектов России. О намерении по их созданию заявили Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Владивосток, Калужская, Новосибирская, Иркутская, Свердловская, Томская и ряд других областей, Татарстан, Алтайский край. Кроме того, по сведениям Игоря Красильникова, фармацевтический кластер планирует создать на базе Сколково. Наиболее далеко, по мнению Ивана Глушкова, в направлении создания кластера продвинулись Санкт-Петербург, Калуга и Ярославль. При этом сказать, что в каких-то регионах кластеры уже действуют, нельзя — от идеи до реализации такого проекта, по данным аналитиков, проходит годы. Между тем, как отмечают в региональном правительстве, в ведущих европейских странах степень

концентрации отраслевых предприятий по кластерному принципу высока.

Нижегородская область, по мнению экспертов, к формированию фармацевтического кластера в целом готова. Помимо мощной производственной базы и аптечной сети аналитики указывают на наличие медицинского института с фармацевтическим факультетом, который готовит профильных специалистов, и сильную научную базу, которая в состоянии заниматься разработкой новых лекарственных средств. Поэтому все предпосылки для того, чтобы создать фармкластер, есть, и мы, безусловно, будем это поддерживать», — говорит генеральный директор Ассоциации российских фармацевтических производителей Виктор Дмитриев. Инвесторы также благосклонно смотрят на перспективу создания фармацевтического кластера в регионе. Благодаря удачному расположению, благоприятному инвестиционному климату, квалифицированному персоналу и доступности площадок Нижегородская область имеет все потенциальные условия для привлечения инвесторов из фармацевтической индустрии, считает исполнительный вице-президент подразделения «Фармацевтические системы» группы компаний Schott AG Юрген Саххофф. Правда, региону пока не хватает более совершенного федерального законодательства по поддержке отечественного товаропроизводителя в части таможенного регулирования, борьбы с контрафактом, льгот по энергозатратам и снижению налоговой нагрузки, отмечают в региональном правительстве.

Областное правительство предполагает, что в фармацевтический кластер Нижегородской области может войти «Нижфарм», производящий фармпрепараты, компания Schott Pharmaceutical Packaging, занимающаяся производством упаковки из стекла для фармпродукции, филиал ФГУП «НПО «Микроген» «Имбио», специализирующийся на производстве бактерицидных препаратов крови и питания. Также областные власти рассчитывают на НПО «Диагностические системы», производящее иммуноферментные тест-системы, и ЗАО «Биофит», занимающееся производством пищевых добавок. По мнению участников рынка, в кластер могут войти произво-

дители картонной упаковки для фармпроизводителей ОАО «Промис» и ООО «Фармокомплект» — дистрибутор лекарств межрегионального уровня.

Эксперты почти не сомневаются в положительном эффекте от появления фармацевтического кластера как для рынка, так и для региона. Предприятия-участники получают более прогнозируемое будущее, находясь в тесной связи с базовым предприятием, а синергетический эффект повышает конкурентоспособность продукции, отмечают в региональном правительстве. При этом защита общих интересов и поддержка власти создают условия для развития долгосрочных проектов. «Как правило, для участников кластера предполагается или снижение налогов, или снижение стоимости аренды и приобретения площадей, или в распоряжение участников кластера предоставляется инфраструктура. Таким образом, государство позволяет участникам рынка снизить себестоимость производимой продукции», — отмечает Игорь Красильников. В свою очередь Иван Глушков для предприятий, уже работающих в регионе, преимуществ от создания фармацевтического кластера не видит: «Единственное очевидное следствие „кластерной активности“ — это перетек рынка труда и рост расходов на персонал. Для аптечных сетей создание фармкластера ничего не изменит, считает генеральный директор ОАО «Нижегородская аптечная сеть» (НАС) Юрий Гайсинский. Однако, по его словам, от этого могут выиграть научные, клинические и другие специальные исследования по созданию лекарственных препаратов, деятельность по разработке и созданию инновационных лекарств, а также промышленное производство и продвижение на рынок лекарственных препаратов и вспомогательные производства, в том числе производство упаковки разных видов. «Если аптеки в нашем регионе существуют даже в убыток, а дистрибуция, к сожалению, все еще сильно зависит от федеральных структур, то предприятия во всех остальных сегментах можно развивать и привлекать. Другой вопрос, насколько реально шансы для такого развития событий», — говорит господин Гайсинский. По мнению экспертов, новые возможности могут появиться и для дистрибуции. «Не секрет, что некоторые крупные производители предпо-

лагают работать с пятью-семью компаниями-дистрибуторами со штаб-квартирами в Москве, а все попытки других компаний участвовать в процессе дистрибуции или логистики натываются на ценную дискриминацию. Создавая фармкластер, регион делает параллельно серьезный шаг в развитии как логистический центр России. Области создание фармкластера даст новые рабочие места, дополнительные поступления в бюджет, стимулы для дальнейшего развития фармацевтической логистики через регион на всю страну, а также задействует научный и технический потенциал региона, полагают эксперты.

Когда начнется и — главное — когда закончится формирование фармацевтического кластера в Нижегородской области, сказать точно пока не может никто. Прогнозируемые сроки создания фармкластера в регионе варьируются от года до десятилетий. Игорь Сазонов рассчитывает, что при активной заинтересованности бизнеса на создание кластера нужно полтора года. Иван Глушков более осторожен в прогнозах: по его мнению, срок, необходимый для запуска в работу кластера, лежит в интервале от трех до пяти лет. Это период, который необходим для привлечения в регион компаний отрасли, создания или постройки инфраструктуры и получения разрешительной документации. Между тем Игорь Красильников не исключает, что формирование кластера может занять от трех до десяти лет.

Ответственность за формирование фармацевтического кластера, сроки его создания и эффективность участия рынка целиком возлагают на правительство Нижегородской области и лично губернатора. Координация работы по привлечению в регион компаний отрасли — задача администрации области, считает Иван Глушков, а управлять деятельностью уже существующего кластера может специально созданная для этого компания. По мнению Игоря Красильникова, программу развития отрасли и формирования кластера должно разрабатывать государство, как и осуществлять его финансирование.

Анна Павлова

Большие возможности

перспективы развития

Российский фармацевтический рынок вошел в стадию активного развития. Доктор юридических наук, исполнительный вице-президент подразделения «Фармацевтические системы» группы компаний Schott Юрген Саххофф рассказал «Б-Здравоохранению» о реалиях российского фармрынка, перспективах его развития и надеждах на федеральное правительство.

— Юрген, какая ситуация сложилась сейчас на мировом фармацевтическом рынке? На сегодняшний день мировой фармацевтический рынок растет примерно на 5–7% в год. При этом основную долю прироста обеспечивает появление новейших препаратов для лечения рака, диабета, ревматизма и программ вакцинации. Большинство лекарств в этих областях являются биотехнологическими инновациями, что характеризует высокую специфичность, избирательность и абсолютно новыми механизмами действия. Эти факторы накладывают определенные требования на соответствующую фармупаковку, что, в свою очередь, ведет к постоянному совершенствованию ее качества. Продажи инъекционных препаратов опережают рыночные темпы фармупаковки в целом. В подтверждение этого эксперты, как, например, консалтинговая фирма GBI Research, прогнозируют, что прирост на мировом рынке упаковки будет составлять 6,9% ежегодно и достигнет \$68 млрд к 2015 году. Также ожидается существенный рост сегментов безопасных и удобных шприцев и инъекционных систем.

— Как выглядит Россия на фоне других стран в плане производства и потребления лекарственных препаратов? Какова динамика развития фармрынка в стране, что изменилось за последние пять лет? — Темпы роста фармацевтического рынка в таких странах, как Китай, Бразилия, Россия и Индия, значительно выше общемировых из-за постоянного увеличения населения. Например, в Индии и Китае рынок переклассовой фармацевтической упаковки растет более чем на 20% в год. Подобный сценарий развития также применим и к фармацевтическому рынку России, который имеет много возможностей для развития. Сейчас страна внедряет международные стандарты и работает над сокращением отставания от международного рынка. Мы полагаем, что реализация амбициозных планов России имеет большой потенциал, в частности благодаря поддержке правительства в рамках программы «Фарма 2020», которая нацелена на повышение конкурентоспособности внутреннего рынка.

— Каково доло российского фармацевтического рынка занимают зарубежные компании, в частности европейские? Изменилось ли это соотношение за последние годы? — В области высококачественной фармацевтической упаковки рыночная доля иностранных компаний достаточно велика, хотя в других сегментах рынка их доля существенно ниже. В связи с большим потенциалом роста фармацевтического рынка России она становится все более привлекательной для прихода европейских и иностранных компаний в Россию. К

слова, недавнее заключение IMS Health (Институт информации в области здравоохранения) — международной аналитической организации, занимающейся исследованием мирового рынка лекарственных препаратов и внедрением качественных систем здравоохранения, — говорит, что «фармацевтические рынки таких стран, как Китай, Бразилия, Россия и Индия, предлагают так много возможностей и такой огромный потенциал роста, что ни одна компания не может их игнорировать».

— Каковы, по вашему мнению, перспективы развития фармацевтического рынка России на ближайшие годы? В каком направлении он будет двигаться — в сторону разработки инновационных препаратов или в сторону открытия новых заводов по производству известных лекарств? — С нашей точки зрения, формирование сильной внутренней фармацевтической промышленности — одна из основных задач российского рынка на ближайшие несколько лет. При условии воплощения в жизнь государственной стратегии «Фарма 2020» у России есть все возможности построить сильный внутренний рынок и внедрить международные стандарты качества. Первоначально в приоритете должно быть достижение существенного проникновения на рынок. Что, безусловно, должно включать в себя открытие новых заводов в рамках формирования сильной внутренней фармацевтической промышленности. Только после выполнения этого важного шага рынок будет готов к развитию инновационных лекарств.

— В последнее время развитие получили «биомедицина» и «народная медицина», производство биологически активных добавок. Каковы перспективы развития данного направления в России, есть ли вероятность, что БАДы займут более или менее значительную часть фармацевтического рынка?

— Мы уверены, что рыночная доля БАДов будет увеличиваться. Однако динамика роста будет зависеть от развития российской фармацевтической промышленности в целом. Сегодня постоянно растущий мировой рынок биотехнологий состоит в основном из стран Западной Европы, Японии и США. Другие страны сейчас нацелены на внедрение международных стандартов и обеспечение системы стабильного здравоохранения. Только когда эти задачи будут достигнуты, рынок будет достаточно большим и готовым к развитию биотехнологического сегмента. Россия в первую очередь нуждается в развитии сильной фармацевтической промышленности и уже после этого будет готова к активной разработке и производству биофармацевтических препаратов.

Анна Павлова

Участники рынка считают, что Нижегородская область к объединению предприятий фармотраслы готова

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРКОВА